

УДК 908(292.471):378.096=512.13

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-1-110-130

**ПРОФЕССОР ВИКТОР ФИЛОНЕНКО:
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ:
ПО НОВЫМ ДОКУМЕНТАМ АРХИВОВ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: dr.aan@mail.ru*

На основе материалов Государственного архива Российской Федерации, связанных с историей восточного факультета Крымского университета им. М. В. Фрунзе, восстановлена биография крупного ориенталиста-крымоведа, преподавателя, впоследствии – профессора университета (с 1925 г. – педагогического института) Виктора Иосифовича Филоненко (1884–1977). Информацию из собственноручно заполненных ученых анкет и написанных им автобиографий дополняют данные по истории повседневности жизни университета (педагогического института) в Симферополе, выявленные в эпистолярном наследии В. И. Филоненко из различных архивов. Прослежен нелегкий путь ориенталиста в 20–30-е годы XX столетия, охарактеризовано научное наследие В. И. Филоненко, его роль в жизни вуза, восстановлены научные и личные контакты ученого, их влияние на жизнь восточного факультета (отделения).

Ключевые слова: В. И. Филоненко, Крымский университет им. М. В. Фрунзе, Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе, восточный факультет, восточное отделение, история крымоведения.

Имя профессора Крымского государственного университета (педагогического института) имени М. В. Фрунзе Виктора Иосифовича Филоненко (1884–1977), долгое время известное только узкому кругу специалистов в области ориенталистики [1], не так давно восстановлено в канве истории крымоведения [2]. Неизвестные ранее документы, связанные с утверждением кандидатуры В. И. Филоненко на должность преподавателя восточного факультета крымского вуза, позволили осветить новые сюжеты в биографии ученого.

Будущий ориенталист-крымовед родился 19 ноября 1884 года в Туле. Интересно, что в анкете, заполненной для Комитета учета научных работников СССР в мае 1926 года, В. И. Филоненко указал год рождения – 1885 год [3, л. 35]. Образование он получил в столичном университете. В 1908 году В. И. Филоненко окончил факультет восточных языков (по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду), а в следующем году историко-филологический факультет (словесное отделение). В университете В. И. Филоненко много общался с крупнейшим российским ориенталистом – профессором Василием Дмитриевичем Смирновым (1846–1922), что, безусловно, наложило отпечаток на интерес студента к турецкой тематике [4].

Работая в течение восьми лет после окончания Санкт-Петербургского университета преподавателем русского языка и словесности во Второй женской гимназии Уфы, В. И. Филоненко зарекомендовал себя прекрасным педагогом и перспективным ученым. В Башкирии молодой энергичный педагог быстро влился в научно-общественную жизнь местных краеведов. Он избран членом Оренбургской ученой архивной комиссии (1910 г.) и в том же году – членом Уфимского губернского статистического комитета. Летом 1911 года Уфимский губернский статистический комитет стал инициатором проведения этнографической экспедиции в Бирский уезд для собирания фольклорного материала и изучения быта язычников инородцев (черемисов, вотяков). В. И. Филоненко стал одним из активных участников этого научного мероприятия. Виктор Иосифович стал инициатором основания в Уфе Общества по изучению местного края. Очевидно, что молодой и перспективный тюрколог, разрабатывая местные сюжеты, хотел найти большее поле для реализации своих способностей и применения знаний, полученных на студенческой скамье в авторитетном ориенталистическом учебном центре страны.

В это время Виктор Иосифович немало путешествовал с целью познакомиться на практике с культурой и историей восточного мира и улучшить языковую практику. Лето 1912 года он провел в Тегеране, изучая памятники персидской культуры, а в 1913 году отправился в Алжир, побывав по пути в Стамбуле, Смирне, Александрии, Каире. В 1914 году Филоненко командирован Русским антропологическим обществом при Санкт-Петербургском университете, действительным членом которого он являлся, в Оренбургскую губернию. Там он проводил антропологические и этнографические наблюдения, фиксировал быт и обычаи местного населения. Таким образом, находясь в Башкирии, Виктор Иосифович вовсе не замыкался в научной жизни провинциальной Уфы, а много путешествовал, выполнял научные задания различных ученых организаций, вел дневники исследований, которые отправлял коллегам в столицу. Особенно активно В. И. Филоненко в эти годы начал активно общаться со столичным тюркологом Александром Николаевичем Самойловичем, который давал ему

*Виктор Иосифович Филоненко.
1931 год*

практические советы по сбору полевого материала. Эти контакты со временем стали судьбоносными для Виктора Иосифовича и привели его в Крым!

В январе 1915 года В. И. Филоненко сразу согласился занять вакантную должность инспектора (директора) Симферопольской татарской учительской школы, что предполагало присвоение, согласно Табели о рангах, звания статского советника [5, с. 7–8].

Наибольший массив ценной информации о преподавательской и научной деятельности В. И. Филоненко в Симферополе содержат его письма к академику И. Ю. Крачковскому – его другу по студенческим годам в столичном университете, с которым они соседствовали в общежитии – Коллегии Александра III – на Васильевском острове. Сохранилось описание этой комнаты, составленное Игнатием Юлиановичем: «Номер мой имеет в длину 9 шагов в ширину 5 1/2. В нем с успехом помещаются две кровати, два письменных стола, этажерка для книг, шкаф платяной, два маленьких столика и четыре стула. Кроме того, остается достаточный проход. Для ходьбы имеется коридор шагов в сорок» [6, л. 24].

Объемные папки с письмами В. И. Филоненко к И. Ю. Крачковскому отложились в личном архивном фонде академика в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. Материал содержательной для истории крымоведения переписки в подавляющем объеме впервые введен нами в научный оборот [7]. Ответы академика хранятся в личном архивном фонде В. И. Филоненко (Государственный архив Республики Крым). Письма являются уникальным историческим источником о развитии крымоведения в 1915–1931 годах, состоянии местных научных сил, ориенталистических исследованиях, истории Таврического (Крымского) университета (педагогического института) имени М. В. Фрунзе [8]. Эпистолярный является также уникальным биоисториографическим источником, позволяющим по-новому интерпретировать известные ранее сюжеты истории крымоведения.

В автобиографии, составленной 8 апреля 1974 года, В. И. Филоненко так вспоминал о своем переезде в Симферополь:

«С 1915 года, с января месяца, я в Крыму, в Симферополе. Переведен я был туда по распоряжению Министерства просвещения и попечителя Одесского учебного округа с повышением в должности, инспектором Татарской учительской семинарии и преподавателем русского языка и словесности Симферопольской мужской классической гимназии и первой женской гимназии. Это было большое повышение в должности: из 8 класса в 5-й класс. Шутка! Генеральский чин! Вы представляете себе, что это значило в прежнее старое время?

Татарских учительских семинарий у нас было всего три: в Симферополе, Оренбурге и Казани. Это были особые закрытые учебные заведения с интернатом, со всеми удобствами и даже с мечетью. Обучались только татары. Курс обучения 4 года. Преподаватели – татары и русские. Во главе семинарии обыкновенно стояло лицо, получившее ориентальное образование и знавшее татарский язык. Национальность, по-видимому, тут не играла роли. До меня инспектором семинарии был гагауз Монастырлы [9], а до Монастырлы караим Казас [10]. Почему

меня назначили на эту должность? Во-первых, потому что в округе Оренбургском был мой диплом и попечитель имел представление о моем образовании, а во-вторых, министерство запросило Самойловича, а он по-дружески расписал меня что надо!» [11, с. 19].

Да, именно А. Н. Самойлович, активно проводивший еще в досоветские годы полевые этнографические разыскания в Крыму по заданию и при финансировании различных учреждений и общественных научных организаций, поспособствовал переводу В. И. Филоненко в Симферополь [12].

Первое из симферопольских писем В. И. Филоненко, адресованных И. Ю. Крачковскому в столицу, с его первыми крымскими впечатлениями датируется 19 апреля 1915 года. В нем сообщалось:

«Живу в Симферополе. Говоря откровенно, очень жалею, что уехал из Уфы – Татарская учительская школа – одно недоразумение. Вряд ли я здесь долго усую. Слишком уж большая разница между прошлой моей жизнью. Если бы я знал раньше ее, ни за что бы не пошел. Работы много, работы неблагодарной, да, по правде сказать, и неинтересной. Крымские татары я не знаю что такое. Наши уфимские – просто профессора перед ними. Это какое-то вырождающееся племя. Тупость, отсутствие полного интереса ко всему. Самойлович Ал[ександр] Никол[аевич], очевидно, знал об этой школе, так как каждый год читал там лекции. Я очень жалею, что не списался с ним. <...> А по-моему это не школа. Чтó, я даже определить не могу» [13, л. 31–32].

Эмоционально характеризовать свое новое место работы В. И. Филоненко продолжал и в последующих письмах. Находясь в сентябре 1915 года в отпуске в Орле, он сетовал:

«Хуже, гаже, отвратительнее учебного заведения, именуемого «Татарской учительской школой», я не видывал. Я только удивляюсь, как могло просуществовать это «заведение» почти 50 лет. Положим у нас всегда так: учили, платили деньги, выпускали «учителей», а кому, кого и каких учителей, до этого решительно не было никакого дела. Вот почему я страшно недоволен ни «школой», ни крымской публикой, ни жизнью в Крыму. Все это хорошо издали и в небольшой дозе. Насколько культурнее была жизнь в Уфе!» [14, л. 37–37 об.].

Требование крымско-татарских националистов в период начала революционной чехарды, чтобы в Симферопольской татарской учительской школе преподавали исключительно представители крымско-татарского народа, заставило В. И. Филоненко искать новую работу. Он перешел преподавателем в Симферопольскую женскую гимназию [15, с. 29–31]. Несмотря на «ворчание» в письмах к И. Ю. Крачковскому о «малокультурной крымской публике», Виктор Иосифович не имел в те годы реальной возможности к переезду в академические центры. Не было там и вакансий по его специальности. Перебиваясь в 1918–1921 годах частными уроками и службой в Симферопольской женской гимназии, он стремился получить должность преподавателя в открывшемся в 1918 году Таврическом университете. Ведь еще до открытия филиального отделения Университета Святого Владимира громко велись разговоры об открытии там

специальности «Востоковедение». Специалист со знанием языков, имевший солидное базовое образование, безусловно, был бы востребован. Однако восточное отделение в период существования Таврического университета так и не состоялось, хотя постоянно на повестку дня выносилось открытие такой специальности [16, с. 1086].

По совету А. И. Маркевича и согласованию с деканом историко-филологического факультета А. Н. Деревницким Виктор Иосифович в 1920 году предложил свой авторский курс для чтения на восточном отделении. Речь шла о предмете «Этнография турецко-татарских народов». В личном архивном фонде ученого, который отложился в Государственном архиве Республики Крым, сохранилась составленная им в рукописи программа к этому курсу, датированная 1920 годом. В. И. Филоненко предлагал наравне с общими теоретическими вопросами этнографической науки детально рассмотреть характеристику тюркских народов. Предполагалось изучать язык, быт, занятия, жилище, физиологические типы крымских татар и ногайцев на местном материале. Исторические сведения о турках и татарах изучать на основе имеющихся источников (армянские, византийские и др.) [17, л. 1].

Переформатирование структуры вуза после окончательного установления советской власти, закрытие Таврического и открытие Крымского университета, массовый отток профессуры привел к учреждению восточного отделения на факультете общественных наук. Это позволило Виктору Иосифовичу реализовать идею о преподавании в университете. Только 19 июля 1921 года В. И. Филоненко был избран (после прочтения двух пробных лекций) старшим преподавателем по кафедре персидского языка и словесности восточного отделения факультета общественных наук Крымского государственного университета имени М. В. Фрунзе. Ему поручили вести курсы персидского языка и литературы [18, с. 8]. 1 ноября 1921 года В. И. Филоненко сообщал в Петроград свои впечатления о первом прожитом годе при ревкомовской власти:

«Характерный признак нашего времени – это и есть ложь, колоссальная ложь! Ею только, как это и ни странно, все и держится. <...>

Я живу плохо; голодаю и... почти что побираюсь. Жалование платят неаккуратно и такое маленькое, что его хватает только на один день. А жизнь страшно дорога. Чтобы жить впроголодь, нужно, по крайней мере, получать 30 тыс[яч] в день. А я 50 тыс[яч] получаю в месяц. При здешнем Таврическом университете [в это время уже Крымский университет им. М. В. Фрунзе – А. Н.] открылось «Восточное отделение» и меня единогласно избрали старшим преподавателем и предложили читать лекции по персидскому языку и истории Персии. <...> Читал более месяца, как вдруг комиссар Университета заявил, что утвердить меня нельзя, ввиду моей, якобы русификаторской деятельности, в бытность инспектором Татарской учительской школы.

Совет профессоров протестовал, и чем это кончится, не знаю. Тут, собственно говоря, происходит борьба двух начал: татарского и русского. Татары почему-то это отделение считают своим и естественно желают, чтобы преподавателями были

татары и все преподавание велось даже на татарском языке! А русские отстаивают свое право. Нетрудно сказать заранее, на чьей стороне будет победа? Разве «русские» могут что-либо отстоять? Да еще свое русское?!» [19, л. 45–46 об.].

Начав службу на восточном отделении, Виктор Иосифович столкнулся с главной проблемой – отсутствием учебной литературы. Он срочно занялся подготовкой для студентов хрестоматии по своему предмету – персидскому языку. Это учебное пособие было необходимо для практических занятий. Для изучения преподаватель выбрал текст классического сочинения Саади «Розовый сад» на языке оригинала. Подготовка и выход в свет книги в голодном 1922 году, когда профессорско-преподавательский состав получал мизерное жалование, которое выплачивалось нерегулярно, стали возможными исключительно благодаря корпоративной солидарности преподавателей, сотрудничавших на восточном отделении. Так, М. О. Гредингер помог привлечь часть сторонних средств, И. Н. Леманов нашел бумагу, что при условии высоких типографских расценок было спасительно для издания. А. А. Одабаш переписывал необходимые тексты [20]. Из предисловия явствует, что В. И. Филоненко готовил и вторую часть хрестоматии с отрывками из сочинений Гафиза, Джами, Фирдоуси, Хайяма на языке оригинала, но издан этот труд не был.

В связи с возникшими к В. И. Филоненко вопросами о его деятельности при старой власти и необходимостью получить утверждение в Главном управлении профессионально-политехнических школ и вузов Наркомпроса РСФСР Виктор Иосифович подготовил подробную *curriculum vitae*. Знакомство с содержанием этой автобиографии раскрывает неизвестные доселе для биографов ученого нюансы его научных исследований в досоветское время. К автобиографии прилагался список опубликованных трудов и рукописей, что также интересно для восстановления полной библиографии ученого. Предлагаю ознакомиться с полным текстом этого документа, который публикуется впервые:

«*Curriculum vitae* преподавателя Крымского государственного университета Филоненко Виктора Иосифовича.

Родился в 1884 году. По окончании курса Тульской гимназии в 1903 году поступил в Петербургский университет сначала на факультет Восточных языков, а потом на Историко-Филологический.

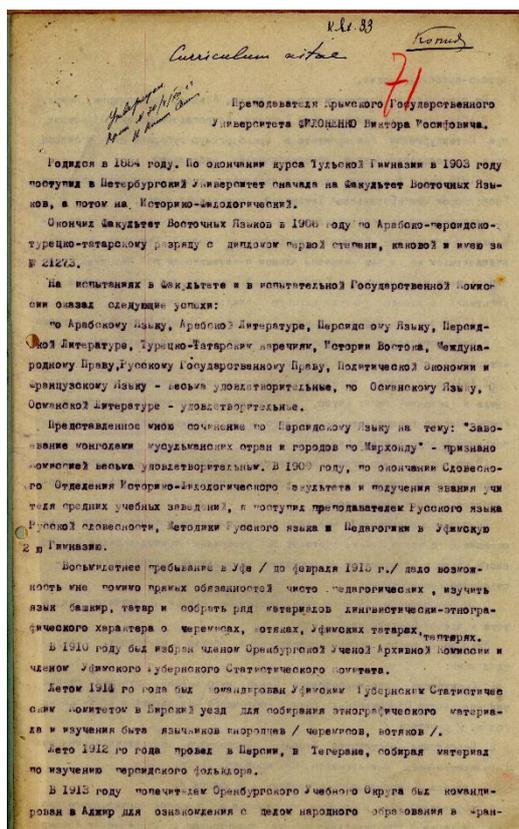
Окончил факультет восточных языков в 1908 году по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду с дипломом первой степени, каковой я и имею за № 21273.

На испытаниях в факультете и в испытательной Государственной комиссии оказал следующие успехи: по арабскому языку, арабской литературе, персидскому языку, персидской литературе, турецко-татарских наречиям, истории востока, международному праву, русскому государственному праву, политической экономики и французскому языку – весьма удовлетворительные, по османскому языку, османской литературе – удовлетворительные.

Представленное мною сочинение по персидскому языку на тему: «Завоевание монголами мусульманских стран и городов по Мирхонду» – признано Комиссией

весьма удовлетворительным. В 1909 году, по окончании словесного отделения историко-филологического факультета и получения звания учителя средних учебных заведений, поступил преподавателем русского языка, русской словесности, методики русского языка и педагогики в Уфимскую 2-ю гимназию.

Восьмилетнее пребывание в Уфе (по февраль 1915 г.) дало возможность мне помимо прямых обязанностей чисто педагогических, изучить язык башкир, татар и собрать ряд материалов лингвистически-этнографического характера о черемисах, вотяках, уфимских татарах, тептярях.

Curriculum vitae В. И. Филоненко

народного просвещения был назначен инспектором Симферопольской татарской учительской школы.

Одновременно попечителем Одесского учебного округа, мне было поручено преподавание русской литературы в женской гимназии, а также я попечителем же был назначен членом экзаменатором по Методике русского языка и дидактике в Испытательный комитет для производства испытаний на звание учителя высшего начального училища.

В 1910 году был избран членом Оренбургской ученой архивной комиссии и членом Уфимского губернского статистического комитета.

Летом 1911 года был командирован Уфимским губернским статистическим комитетом в Бирский уезд для собирания этнографического материала и изучения быта язычников инородцев (черемисов, вотяков).

Лето 1912 года провел в Персии, в Тегеране, собирал материал по изучению персидского фольклора.

В 1913 году попечителем Оренбургского учебного округа был командирован в Алжир для ознакомления с делом народного образования в французско-арабских школах. По пути был: в Константинополе, Смирне, Афинах, Александрии, Каире.

В 1914 году был командирован Русским антропологическим обществом при Петербургском университете в Оренбургскую губернию для производства антропологических и этнографических наблюдений.

В 1915 году приказом министра

В 1916 году был избран членом Таврической ученой архивной комиссии. В Симферопольском народном университете читал ряд лекций по русской литературе (о Тургеневе, Гончарове).

В 1917 году, после передачи Симферопольской татарской учительской школы в ведение самих татар, был переведен попечителем Одесского учебного округа преподавателем русского языка и словесности в Симферопольскую первую женскую гимназию.

19-го июля 1921 года факультетом общественных наук Государственного университета был избран преподавателем на кафедре персидского языка и словесности.

Научно-педагогической секцией Государственного Ученого Совета в заседании 3-го марта 1922 г. протокол № 2 утвержден преподавателем персидского языка и словесности на Восточном факультете Крымского государственного университета.

С 20-го октября 1922 года состою Секретарем Восточного факультета и членом Президиума.

Имею до 40 работ частью напечатанных, частью в рукописях. Укажу следующее:

1. Грамматика ново-персидского языка, курс лекций, читанный студентам факультета Общественных наук и Восточного факультета в 1921–23 годах. (Рукопись).

2. Персидская Хрестоматия. Издание Восточного факультета Крымского государственного университета. Симферополь. 1922 г.

3. Словарь к Персидской хрестоматии (Рукопись).

4. Персидский язык и поэзия персидская в процессе постепенного его развития (Вступительная лекция, прочитанная в Таврическом университете 7-го октября 1921-го года. Рукопись).

5. Поэтическое творчество Омара Хайяма (Рукопись).

6. Жизнь Чингиз-хана перевод сочинения персидского историка Мирхонда «Чингизхан-наме». Рукопись.

7. Башкиры. Очерки историко-этнографического и лингвистического характера. Изданы в Уфе в 1912 г.

8. У язычников инородцев Уфимской губернии. Уфа. 1911 г. Издание Уфимского губернского статистического комитета.

9. Праздник «Кюсэ» у восточных черемис. Уфа. Вестник Оренбургского учебного округа. №1. Уфа.

12. Р. Г. Игнатъев, историк-археолог Оренбургского края, Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1913 г. Оренбург.

13. К вопросу о происхождении слова «Уфа». Уфимский вестник № 135.

14. Петр Иванович Рычков, как писатель и образованный человек своего времени. (Рукопись).

15. К истории Уральских горных заводов. (Рукопись).

16. Уфа времен Палласа. (Рукопись).

17. Свадебные обычаи и обряды у татар Оренбургской и Уфимской губернии. (Рукопись).

18. Детские игры крымских татар. Труды Таврической ученой комиссии. Симферополь. 1913 г. № 52.

19. Османская грамматика (Рукопись).

20. Подражание Корану «Пушника». (Рукопись).

21. Образцы крымско-татарского народного творчества: загадки, текст, перевод, примечания. (Рукопись)» [21, л. 71, 71 об., 72].

Уточнение к изложенным в автобиографии В. И. Филоненко фактам мы находим в его письмах И. Ю. Крачковскому. В послании в Петроград, написанном 4 февраля 1923 года, Виктор Иосифович сообщал уже о трансформации восточного отделения в восточный факультет:

«Вы, вероятно, знаете, что в Крымском университете есть Восточный факультет. Конечно, это только одно название: ибо нет ни одного настоящего профессора-ориенталиста. Я, между прочим, преподаю там персидский язык. Не ругайте меня за эту смелость. <...>

Между прочим, прошу Вашего совета. У меня еще в 1917 году собрано до 100 загадок крымских татар. Введение, текст, перевод и примечания. Не скажете ли, кому можно послать, чтобы напечатать. Я предлагал напечатать загадки в трудах Таврической ученой архивной комиссии, но труды не издаются – нет средств» [22, л. 49 об., 50 об.].

Виктор Иосифович интересовался, не возьмется ли академик помочь ему с публикацией собранного этнографического материала. Загадки не заинтересовали И. Ю. Крачковского. Зато его внимание привлекла информация о начале работы нового центра востоковедческих исследований в Крымской АССР – самостоятельного факультета университета. Безусловно, не без участия И. Ю. Крачковского в журнале Всесоюзной научной ассоциации востоковедения «Новый Восток» в этом же году была опубликована малоизвестная статья В. И. Филоненко «Восточный факультет Крымского государственного университета в г. Симферополе» [23]. Публикация, носит информационный характер. Ее особенное значение в том, что она является одним из немногих печатных источников по истории открытия и деятельности структуры вуза. Автор привел данные об истории создания факультета в 1922 году, рассказал о его реорганизации из восточного отделения факультета общественных наук. Для нас важна информация о том, что идея организации факультета восходит еще к 1919 году, когда планировали открыть отделение восточных языков при историко-филологическом факультете. В. И. Филоненко назвал три разряда (специальности): турецко-татарская, армяно-грузинская и арабо-сирийская филология для подготовки специалистов на факультете. В статье указано, что на существовавших в то время двух курсах данного факультета обучалось 150 студентов, что свидетельствовало о популярности специальностей. По утверждению автора все выпускники восточного факультета востребованы народным хозяйством Крымской АССР.

Статья ушла в редакцию журнала, а 13 июля 1923 года В. И. Филоненко уже сообщал в Петроград:

«<...> пришлось хоронить наш Восточный факультет. Как самостоятельный факультет он умер. Осталось только отделение при Педагогическом факультете. Что делать? Лучше что-нибудь, чем ничего. В гибели его виноваты некоторые наши профессора не ориенталисты, которые, ради собственного благополучия, пригласили в качестве преподавателей местных татар. Ну, а последние – повели дело совсем не так, как нужно было. Характерно, что в последнюю минуту, когда стало известно, что факультет превращается в отделение, декан и присные его – разбежались. Я буквально остался один. О спасении факультета нечего было и думать» [24, л. 67–67 об.].

В это время В. И. Филоненко получил приглашение от декана восточного факультета Бакинского университета П. К. Жузе переехать в Баку, где ему предлагали читать персидский язык. В Азербайджане предоставляли и квартиру, которую выделял местный Наркомат просвещения. В письме от 24 августа 1923 года В. И. Филоненко советовался по этому поводу с И. Ю. Крачковским, говоря, что переезд «пугает» [25, л. 72–75]. Подобные приглашения получил не только В. И. Филоненко. Так, в Баку вскоре перебрался Б. В. Чобан-заде. А Виктор Иосифович тогда не решился на переезд.

Благодаря сохранившемуся эпистолярию историка мы имеем достаточно интересные факты об организации быта симферопольского ученого – элементах структуры повседневности служащего высшей школы. Так, 3 сентября 1924 года В. И. Филоненко информировал И. Ю. Крачковского: «Живу сейчас в Ялте, в санатории «Россия», недалеко от дачи Эмира Бухарского, ныне

Восточного музея. Живу на средства Ватиканской миссии. Каково? Дело в том, что Ватиканская миссия заарендовала для нашего Университета несколько мест в

Персидская хрестоматия для студентов восточного факультета Крымского государственного университета имени М. В. Фрунзе.

санаториях на Южном берегу. Одно из этих мест и досталось мне. Пробуду в Ялте до 15 сентября» [26, л. 100–101].

Высокий уровень профессиональной подготовки В. И. Филоненко, безусловно, выделял его среди коллег. Это позволило руководству Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе представить талантливого преподавателя к званию профессора при отсутствии у него ученой степени. Решением Государственного ученого совета от 30 января 1925 года В. И. Филоненко – профессор, что, безусловно, стало свидетельством признания его заслуг в преподавании и науке [27, с. 81–82].

8 ноября 1925 года сообщая в Ленинград об отсутствии возможности опубликовать в Крыму хоть что-то по своей проблеме («И тщетно А. И. Маркевич бьется издать что-либо, имеющее слабое подобие «Записок» [«Известий Таврической ученой» – (А. Н.)] Архивной комиссии» [28, л. 145]), В. И. Филоненко еще раз напоминал своему другу об интересном этнографическом материале, накопившемся у него в ожидании публикации. Чем мог, Игнатий Юлианович помогал. И. Ю. Крачковский охотно способствовал размещению в «Записках Коллегии востоковедов при Азиатской музее АН СССР» интересного исследования В. И. Филоненко «Крымские цыгане» [29]. Этнограф попытался ответить на вопрос: «Откуда и когда пришли цыгане в Крым?». Сразу же оговаривая пробелы в наличии источников, В. И. Филоненко, привел версии представителей досоветского крымоведения – мнения В. Х. Кондараки и Н. А. Святского. Автор предположил, что переселение цыган в Крым произошло в несколько этапов и из разных регионов. В пользу последнего тезиса говорит различие в наружном виде и их «почти кастовая нетерпимость друг к другу». По мнению В. И. Филоненко крымские цыгане изначально поселились возле Бахчисарая (у Салачика), а оттуда расселились по другим местностям Крыма. Положив в основу классификации основные занятия, этнограф предложил собственный вариант их классификации для полуострова. Он обратил внимание, что во время Всероссийской городской переписи 1923 года цыган не выделяли, а приписывая их к татарам. По данным Всесоюзной переписи 1926 года цыган в Крыму числилось 649 человек. Столь малое число цыган, учтенных переписью, объясняется тем, что многие из них называли себя татарами. Поэтому, по мнению В. И. Филоненко, имеющиеся данные неправдивы и требуют дальнейших уточнений.

По уровню теоретической подготовки преподаватель В. И. Филоненко, конечно, выделялся среди коллег по педагогическому институту в Симферополе. Поэтому Игнатий Юлианович поддерживал стремление студенческого друга опубликовать результаты своих разработок во всеююзных изданиях [30]. Заполняя 22 марта 1926 года анкету для справочника «Наука и научные разработки СССР» Филоненко так определил сферу собственных ученых штудий: «Восточная этнография и фольклор» [31, л. 35].

В. И. Филоненко кроме научных исследований с интересом разрабатывал новые учебные курсы. Сохранилась разработанная им рабочая учебная программа по предмету «Методы собирания и изучения этнографического материала» [32,

л. 1]. В письме к И. Ю. Крачковскому от 24 октября 1924 года В. И. Филоненко писал по этому поводу И. Ю. Крачковскому: «В этом году подсунули мне читать новый курс: «Методика собирания этнографического материала» с практическими занятиями. Работа интересная» [33, л. 106 об.].

Значительный интерес представляет отложившийся в личном архивном фонде историка, датированный 20 ноября 1928 года, его отзыв на дипломную работу

выпускника восточного отделения Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе, известного исследователя крымчаков Исаака Самуиловича Кая (1887–1956) «Крымчаки, их быт и письменность» [34, л. 1–7]. Еще в досоветское время он заведовал карасубазарской иудейской религиозной школой Толмуд-Торой и стал известен благодаря ряду публикаций о крымчаках. После окончания вуза И. С. Кая работал учителем в Керчи. В целом, положительно оценивая работу и указав, что автор использовал «богатейший фактический материал, собранный весьма тщательно и довольно обстоятельно проработанный», В. И. Филоненко заметил, что «было бы гораздо интереснее, если бы из всей массы народных песен, автор выбрал бы только те, который свойственный по языку крымчакам» [35, л. 1–2]. Содержащаяся в отзыве характеристика библиографической части работы И. С. Кая свидетельствует не только о широкой эрудиции рецензента, но и о достаточно полном знании им новинок крымоведческой библиографии.

Ученого неоднократно привлекали в качестве эксперта для составления актов ценности объектов культурного значения крымских татар, караимов и крымчаков. В ноябре 1928 года он обследовал караимскую национальную библиотеку «Карай-битиклиги» в Евпатории, составил обстоятельную справку об ее книгах и рукописном фонде [36, л. 194–194 об.; 37]. По данным сохранившихся трудовых списков и трудовых книжек В. И. Филоненко с 1929–1930 учебного года ученый работал также в Крымском научно-исследовательском институте национального строительства и краеведения

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КОМИССИЯ ПО СОСТАВЛЕНИЮ СПРАВОЧНИКА
„НАУКА И НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ СССР“
Ленинград, В. О., Тучкова наб., 2-я, тел. 239-87.

Комиссия просит Вас дать для нового издания Справочника сведения о себе по нижеследующей форме и возвратить заполненный листок в Комиссию, перегинув нижний край листка с адресом Комиссии наружу.

Просьба писать разборчиво!

- 5 МАЯ 1928 743

I. Филоненко Витольд Исаакович
Фамилия ¹⁾, имя, отчество полностью

II. _____
Научное звание ²⁾

III. Крымский Педагогический Институт
Полное название мест службы ³⁾ и занимаемые в них должности ⁴⁾
перейдская Языки и словесности

IV. Восточные Языки
Специальность (общая и частная) М 10

V. Восточная этнография и археология
Научная в ней область (в которой Вы преимущественно работаете)

VI. Симферопольский Институт Буденного № 11
Полный адрес ⁵⁾ и телефон

VII. Т. Мухоморова 1885 г. 14 в. март
Место ⁶⁾ и число, месяц и год рождения (по старому стилю)

VIII. 28 марта 1928 г. В. И. Филоненко
Дата заполнения листка и подпись

¹⁾ Просьба указать ударение. ²⁾ Инженер, доктор, действит. член, чл.-корресп., академик и т. д. ³⁾ Ученые и учебно-вспомогательные учреждения—музеи, лаборатории, библиотеки, обсерватории, станции, высш. учебн. заведения, научные общества, общ. краеведения и пр. ⁴⁾ Профессор, преподаватель, председатель, ассистент, лаборант, научн. сотрудник, препаратор, регистратор, вычислитель, библиотекарь, секретарь, член общества и пр. ⁵⁾ Город, село, губ., обл., республика и проч. по новому администр. делению, улица по новому названию, № дома и квартиры. ⁶⁾ По довоенному наименованию и прежнему административному делению.

Просьба приложить перечень главнейших научных трудов как напечатанных, так и рукописных.

Тип. Изд. Промбюро.

Собственноручно заполненная анкета
В. И. Филоненко. 1926 год.

крымских татар, караимов и крымчаков. В ноябре 1928 года он обследовал караимскую национальную библиотеку «Карай-битиклиги» в Евпатории, составил обстоятельную справку об ее книгах и рукописном фонде [36, л. 194–194 об.; 37].

По данным сохранившихся трудовых списков и трудовых книжек В. И. Филоненко с 1929–1930 учебного года ученый работал также в Крымском научно-исследовательском институте национального строительства и краеведения

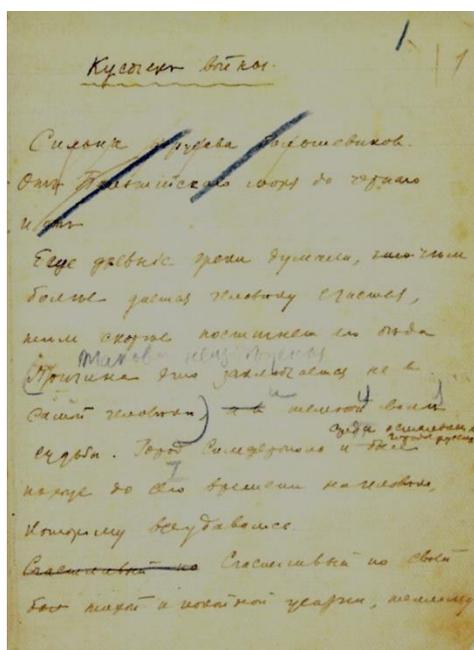
(секция антропологии и этнографии) (структура при Крымском педагогическом институте им. М. В. Фрунзе) [38, л. 17–18, 57]. К этому времени не случайно относится подготовленная им неопубликованная статья «Очередные задачи современной крымской этнографии и работа Общества по изучению Крыма». Рукопись ее сохранилась. Текст датирован 22 мая 1929 года. Статья открывается утверждением о том, что «этнографией у нас, в Крыму, дело обстоит не вполне благополучно» [39, л. 4]. Дав характеристику этнографическому разнообразию полуострова, В. И. Филоненко заметил, что из множества крымских этносов (около 30) изучались «частично и в незначительных размерах» только крымские татары, караимы, крымчаки и цыгане. Признавая, что «современная этнография это, прежде всего, наука о бытовой жизни народов», автор уточнил, что только фиксация этнографического материала не может быть защитана в качестве научного подхода. Он предложил создать монографические описания каждой народности Крыма «и обязательно с данными антропологического характера» [40, л. 7]. Эту работу предлагалось активизировать в ближайшие 2–3 года. Эти рассуждения В. И. Филоненко непосредственно были связаны с развернувшейся в Крыму подготовкой проекта местного варианта энциклопедии (существовало несколько вариантов названия), в составе которой предполагался двухтомник, посвященный крымским этносам [41]. Не случайно проблемы этнического разнообразия полуострова и изучения крымской этнографии вновь были подняты В. И. Филоненко в обобщающей публикации «Народы Крыма и их изучение» в 1930 году [42]. Фактически это систематические наработки ученого для вступительной статьи по истории изучения отдельных этносов к тому энциклопедии. Над этим изданием работали практически все научно-исследовательские центры, библиотеки и преподаватели вузов автономии. Профессор В. И. Филоненко сотрудничал в группе по написанию этнографических разделов справочника [43].

16 июня 1930 года В. И. Филоненко сообщил И. Ю. Крачковскому, что его «сватают» в новый Институт востоковедения, который предполагалось создать путем слияния Азиатского музея, Коллегии востоковедов, Туркологического кабинета, Института буддийской культуры и Кавказского историко-археологического института. Виктор Иосифович беспокоился, что подготовка у него не та [44, л. 359]. В ответ на опасения друга, будто тот может занять чужое место, Игнатий Юлианович довольно откровенно высказывается о ситуации в академической среде тех лет: «Думаю, что новые сотрудники будут подбираться по признаку партийности, а не научных заслуг. <...> Бояться же того, что Вы сядете на чье-то место, не приходится: нынче обычно на Ваше место садятся, а не Вы на чужое» [45, л. 146 об.].

Переговоры о новом месте работы Виктор Иосифович вел неспроста. В Крымском педагогическом институте им. М. В. Фрунзе с начала 30-х годов усилились гонения на представителей «старой» школы. Выжили высококвалифицированные, рафинированные интеллигенты былой закалки, имевшие хорошее образование не только базовых университетов досоветской России, но и многочисленный стажировки в европейских вузах, свободно

говорящие на иностранных языках [46, с. 77–112; 47, с. 700–701]. В 1931 году на страницах столичного журнала «Литература и марксизм» была напечатана статья некоего «Н. Б.» «Реакция в литературоведении», где автор жестко «разносил» филологов Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе – «отсталых литературоведов» [48]. Хотя для самого журнала 1931 год издания оказался последним и он был закрыт, по справедливому замечанию профессора Л. А. Ореховой, дискредитация крымских филологов состоялась [49, с. 236]. В критической статье В. И. Филоненко достается, наверное, меньше других. Его публикация «Грибоедов и Восток» упоминается в тесной связи с творчеством коллеги – профессора того же восточного отделения педагогического факультета Е. В. Петухова. По мнению рецензента, их труды представляют собой «единство в методологическом и общественно-политическом смысле», а сам Филоненко пребывает в плену «идеалистических предрассудков» [50, с. 115–116].

Хорошо ощущавший надвигающуюся грозу, осторожный В. И. Филоненко решил не ждать развязки в Симферополе, а незаметно исчезнуть из Крыма. В 1933

Страница дневника
В. И. Филоненко. 1918 год.

педагогического института им. товарища М. В. Фрунзе. О нем известно немного. В 1905 году за революционную деятельность А. А. Соколов был исключен из 7 класса гимназии. Образование в области восточных языков он получил в Берлине (Семинар восточных языков) и Париже (Школа живых восточных языков). Видимо,

году тема о смене не только место работы, но и места жительства становится приоритетной в переписке В. И. Филоненко с И. Ю. Крачковским. 8 июля Виктор Иосифович сообщал, что ему «неоднократно предлагали хорошую работу в Москве и других городах» [51, л. 36–37]. Трудно сказать, насколько правдивы были эти сообщения. Не исключено, что тем самым В. И. Филоненко ждал предложения от друга переехать в Ленинград. Как бы там ни было, но 14 октября того же года он писал: «Очень может быть, что снимусь с места и двинусь в неведомую и далекую Каракалпакию. Одно меня удерживает здесь, что там оказался хорошо известный Вам и мне А. А. Соколов. <...> Работать с ним, да еще под его началом, – призадумашься» [52, л. 41 об.].

Упомянутый в письме Анатолий Алексеевич Соколов (1888–?) в 1927–1929 годах был коллегой В. И. Филоненко по преподаванию на восточном отделении педагогического факультета Крымского

в семье юного борца с самодержавием были на это средства. В 1908 году, по возвращении в Россию, он сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил в специальные классы Лазаревского института восточных языков, которые окончил в 1912 году. После этого А. А. Соколов работал преподавателем в Казахстане, откуда был мобилизован на Первую мировую войну. Позже – работал в московских вузах и Российской центральной книжной палате [53, с. 9–10].

21 января 1934 года Виктор Иосифович сообщил И. Ю. Крачковскому вариант бегства из Симферополя более детально: «Меня приглашают на работу в Каракалпакский научно-исследовательский институт (в г. Турткуле) на кафедру материальной культуры и этнографии». А 6 апреля 1935 года В. И. Филоненко писал в Ленинград уже из Турткуля:

«Скажу теперь, сделал непоправимую глупость, забравшись сюда. Не знаю, как удастся выбраться. Николай Константинович Дмитриев предупреждал – не надо ехать. <...> Самый город, черт его знает, что такое. Пыль – света не видно. <...> Воды хорошей нет. Есть соленая. <...> Одним словом, бытовые условия жуткие. <...> Лучше в Крыму быть ночным сторожем, чем здесь научным работником, руководителем группы этнографии и действительным членом Научно-исследовательского института» [54, л. 86–86 об.].

Одновременно Виктор Иосифович работал заведующим кафедрой языка и литературы в Учительском институте Каракалпакской АССР с общей нагрузкой 148 часов в год и зарплатой 200 рублей в месяц [55, с. 83].

Несмотря на достаточно хорошие условия для работы и поддержку местных властей Виктор Иосифович уже через год уехал из Турткуля. Не смог вынести особенности климата этого региона. В 1936 году профессор переехал в Нальчик, где устроился в Кабардино-Балкарский педагогический институт. После Великой Отечественной войны он продолжил работу на должности профессора в Пятигорском институте иностранных языков, откуда вышел на пенсию.

Переписка И. Ю. Крачковского с В. И. Филоненко продолжалась и в последующие годы, но крымскую тематику практически не затрагивала. К этому времени классическое научное крымоведение было практически уничтожено [56]. Между тем, оформление восточного факультета (работа восточного отделения в составе сначала факультета общественных наук, а с 1923 года – педагогического факультета) было знаковым явлением для развития крымской ориенталистики 20-х годов XX века. Об этом Виктор Иосифович спустя много лет 23 ноября 1957 года вспоминал в письме к крупному советскому ориенталисту Андрею Петровичу Ковалевскому (1895–1969):

«Приятно было узнать, что делаются попытки воскресить востоковедение в Крыму и на Украине. Все предпосылки к тому имеются. Ведь в Крыму, в Университете, с 1918 по 1926 год был факультет Восточных языков, где читались арабский, персидский и тюркские языки. Даже Игнатий Юлианович приезжал в Симферополь и читал курс арабской литературы.

В 1926 году Университет был преобразован в Педагогический институт [57], а факультет Восточных языков в татарское отделение языка и культуры, но Востоковедение продолжало жить вплоть до 1943 года [58], когда татары были высланы из Крыма.

С высылкой татар из Крыма умерло в Крыму и востоковедение. Теперь, когда крымские татары вернулись из ссылки, правда, не на свои прежние места жительства, а в Татреспублику, говорить о них и изучать их историю, культуру, быт и язык уже можно» [59, л. 1–1 об.].

Оптимизм Виктора Иосифовича Филоненко по поводу якобы начала возрождения ориенталистических исследований в регионе на фоне дымки демократизации общественной жизни в Советском Союзе в те годы вполне объясним. Ведь он непосредственно был участником эпохи расцвета крымского востоковедения. Однако он не знал, что пройдут еще десятилетия, пока начнется процесс настоящего возрождения исторического крымоведения и в том числе – крымской ориенталистики.

Список использованных источников и литературы

1. См. о В. И. Филоненко: Баскаков Н. А. Виктор Иосифович Филоненко // Советская тюркология.– Баку, 1977.– № 5.– С. 106–108; Дашкевич Я. Сходознавец Виктор Йосипович Филоненко // Архіви України.– 1967.– № 2.– С. 29–30; Dubiński A. W. I. Fiłonienko, 1884–1977 // Przegląd orientalistyczny.– 1978.– № 106.– S. 201. В данных публикациях содержатся многочисленные проблемы, неточности и противоречия в описании биографической канвы востоковеда.

Sm. o V. I. Filonenko: Baskakov N. A. Viktor Iosifovich Filonenko // Sovetskaia tiurkologija.– Baku, 1977.– № 5.– S. 106–108; Dashkevych Ya. Skhodoznavec Viktor Yosypovych Fylonenko // Arkhivy Ukrainy.– 1967.– № 2.– S. 29–30. V dannykh publikatsiyakh sodержatsia mnogochislennye problemy, netochnosti i protivorechija v opisaniy biograficheskoy kanvy vostokoveda.

2. Непомнящий А. А. «Еще держится у нас старая культурность...»: новые материалы по истории крымоведения в переписке местных историков с академиком И. Ю. Крачковским // Историческое наследие Крыма.– 2007.– № 19.– С. 181–202.

Nepomnyashchy A. A. «Eshche derzhitsia u nas staraia kul'turnost'...»: novye materialy po istorii krymovedeniia v perepiske mestnykh istorikov s akademikom I. Yu. Krachkovskim // Istoricheskoe nasledie Kryma.– 2007.– № 19.– S. 181–202.

3. СПФАРАН, ф. 155, оп. 2, д. 717.

SPFARAN, f. 155, op. 2, d. 717.

4. Непомнящий А. А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В. Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение.– 2015.– № 3.– С. 113–142.

Nepomnyashchy A. A. Nachalo nauchnogo etapa razrabotki istochnikov po istorii Krymskogo khanstva: V. D. Smirnov // Zolotoordynskoe obozrenie.– 2015.– № 3.– S. 113–142.

5. Урсу Д. П. Востоковед профессор В. И. Филоненко: жизнь и труды: к 25-летию со дня смерти // Востоковедный сборник / Таврический экологический ин-т.– Симферополь, 2002.– Вып. 5.– С. 4–28.

Ursu D. P. Vostokoved professor V. I. Filonenko: zhizn' i trudy: k 25-letiiu so dnia smerti // Vostokovednyi sbornik / Tavricheskii ekologicheskii in-t.– Simferopol', 2002.– Вып. 5.– С. 4–28.

6. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 26.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 26.

7. Непомнящий А. А. Академик Г. Ю. Крачковский і кримські орієталісти: за матеріалами епістолярію // Східний світ.– 2008.– № 1.– С. 194–209; № 2.– С. 148–157.

Nepomnyashchy A. A. Akademik H. Yu. Krachkovskiy i krymski oriientalisty: za materialamy epistolariiu // Skhidnyi svit.– 2008.– № 1.– S. 194–209; № 2.– S. 148–157.

8. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 343, л. 1–25; СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 1–407; д. 923, л. 1–373.

GARK, f. R-3864, op. 1, d. 343, l. 1–25; SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922, l. 1–407; d. 923, l. 1–373.

9. Харлампий Афанасьевич Монастырлы – выпускник Санкт-Петербургского университета, преподаватель физики и математики в Симферопольской мужской гимназии. Один из членов-основателей Таврической ученой архивной комиссии 24 января 1887 года. С 1903 года – инспектор Симферопольской татарской учительской школы, где прослужил до начала Первой мировой войны. См. его формулярный список: ГАРК, ф. 104, оп. 1, д. 1263, 1264. См. о Х. А. Монастырлы: Непомнящий А. А. Разработка «Археологической карты Крыма»: по данным переписки Ю. А. Кулаковского с А. И. Маркевичем // История и археология Крыма / Ин-т археологии Крыма РАН.– Симферополь, 2015.– Вып. 2: Сб. ст., посв. памяти Александра Евгеньевича Пуздровского.– С. 480–487.

Kharlampii Afanas'evich Monastyryly – vypusknik Sankt-Peterburgskogo universiteta, prepodavatel' fiziki i matematiki v Simferopol'skoi muzhskoi gimnazii. Odin ikh chlenov-osnovatelei Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii 24 ianvaria 1887 goda. S 1903 goda – inspektor Simferopol'skoi tatarskoi uchitel'skoi shkoly, gde prosluzhil do nachala Pervoi mirovoi voiny. Sm. ego formulirnyi spisok: GARK, f. 104, op. 1, d. 1263, 1264. Sm. o Kh. A. Monastyryly: Nepomnyashchy A. A. Razrabotka «Arkheologicheskoi karty Kryma»: po dannym perepiski Iu. A. Kulakovskogo s A. I. Markevichem // Istoriia i arkhologiiia Kryma / In-t arkhologii Kryma RAN.– Simferopol', 2015.– Vyp. 2: Sb. st., posv. pamiati Aleksandra Evgen'evicha Puzdrovskogo.– S. 480–487.

10. Илья Ильич Казас (1832–1912), псевдоним: «Караим», инспектор Симферопольской татарской учительской школы, позже – Евпаторийского Александровского караимского духовного училища, издатель-редактор газеты «Таврида». См. о нем: Прохоров Д. А. И. И. Казас – инспектор Симферопольской татарской учительской школы // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины.– Симферополь, 2003.– Вып. 10.– С. 599–621; Прохоров Д. А. И. И. Казас – просвітитель караїмів та кримських татар: автореф. дис. ... канд. іст. наук / 07.00.02 – Всесвітня історія; Ін-т сходознавства ім. А. Кримського НАН України.– Київ, 2005.– 15 с.

Il'ia Il'ich Kazas (1832–1912), psevdonim: «Karaim», inspektor Simferopol'skoi tatarskoi uchitel'skoi shkoly, pozzhe – Evpatoriiskogo Aleksandrovskogo karaimskogo dukhovnogo uchilishcha, izdatel'-redaktor gazety «Tavrida». Sm. o nem: Prokhorov D. A. I. I. Kazas – inspektor Simferopol'skoi tatarskoi uchitel'skoi shkoly // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii / Krymskoe otd. In-ta vostokovedeniia im. A. E. Krymskogo NAN Ukrainy.– Simferopol', 2003.– Vyp. 10.– S. 599–621; Prokhorov D. A. I. I. Kazas – prosvitytel karaimiv ta krymskykh tatar: avtoref. dys. ... kand. ist. nauk / 07.00.02 – Vsesvitnia istoriia; In-t skhodoznavstva im. A. Krymskoho NAN Ukrainy.– Kyiv, 2005.– 15 s.

11. Автобиография Виктора Иосифовича Филоненко, составленная им 8 апреля 1974 года в г. Пятигорске / Подг. Д. П. Урсу // Востоковедный сборник / Таврический экологический ин-т.– Симферополь, 2002.– Вып. 5.– С. 17–24.

Avtobiografiia Viktora Iosifovicha Filonenko, sostavlennaia im 8 apreliia 1974 goda v g. Piatigorske / Podg. D. P. Ursu // Vostokovednyi sbornik / Tavricheskii ekologicheskii in-t.– Simferopol', 2002.– Vyp. 5.– S. 17–24.

12. См. новые данные о полевых исследованиях Александра Николаевича Самойловича (1880–1938) на полуострове и его роли в развитии научного крымоведения: Непомнящий А. А. Крымоведение и крымоведы в судьбе академика А. Н. Самойловича // Золотоордынская цивилизация: научный ежегодник / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан.– Казань, 2016.– № 9.– С. 163–185.

Sm. novye dannye o polevykh issledovaniiah Aleksandra Nikolaevicha Samoilovicha (1880–1938) na poluostrove i ego roli v razvitii nauchnogo krymovedeniia: Nepomnyashchy A. A. Krymovedenie i krymovedy v sud'be akademika A. N. Samoilovicha // Zolotoordynskaia tsivilizatsiia: nauchnyi ezhegodnik / In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan.– Kazan', 2016.– № 9.– S. 163–185.

13. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922.

14. Там же.

Tam zhe.

15. Абибуллаева Д. И. История формирования и развития Симферопольской татарской учительской школы и русско-татарских министерских училищ (1870–1920).– Симферополь: Ариал, 2016.– 172 с.

Abibullaeva D. I. Istoriiia formirovaniia i razvitiia Simferopol'skoi tatarskoi uchitel'skoi shkoly i rusko-tatarskikh ministerskikh uchilishch (1870–1920).– Simferopol': Arial, 2016.– 172 s.

16. Непомнящий А. А. «Лучший рассадник высшей школы»: организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: по документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2020.– № 4.– С. 1083–1094.

Nepomnyashchy A. A. «Luchshii rassadnik vysshei shkoly»: organizatsiia podgotovki natsional'nykh kadrov v Krymskoi ASSR v 1920-e gg.: po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii // Vestnik arkhivista. – 2020.– № 4.– S. 1083–1094.

17. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 280.

GARK, f. R-3864, op. 1, d. 280.

18. Урсу Д. П. Востоковед профессор В. И. Филоненко: жизнь и труды: к 25-летию со дня смерти // Востоковедный сборник / Таврический экологический ин-т.– Симферополь, 2002.– Вып. 5.– С. 4–28.

Ursu D. P. Vostokoved professor V. I. Filonenko: zhizn' i trudy: k 25-letiiu so dnia smerti // Vostokovednyi sbornik / Tavricheskii ekologicheskii in-t.– Simferopol', 2002.– Vyp. 5.– S. 4–28.

19. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922.

20. Филоненко В. И. Персидская хрестоматия. Ч. 1.– Симферополь, 1922.– 42 с.

Filonenko V. I. Persidskaia khrestomatiiia. Ch. 1.– Simferopol', 1922.– 42 s.

21. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 303.

GARF, f. A-1565, op. 3, d. 303.

22. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922.

23. Филоненко В. Восточный факультет Крымского государственного университета в г. Симферополе // Новый Восток.– 1923.– № 3.– С. 580–581.

Filonenko V. Vostochnyi fakul'tet Krymskogo gosudarstvennogo universiteta v g. Simferopole // Novyi Vostok.– 1923.– № 3.– S. 580–581.

24. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922.

25. Там же.

Tam zhe.

26. Там же.

Tam zhe.

27. Урсу Д. П. Професори Таврійського університету (1918–1941): біографічні нариси / Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського.– Симферополь, 2005.– 108 с.

Ursu D. P. Profesory Tavriiskoho universytetu (1918–1941): biohrafichni narysy / Tavriiskyi nats. un-t im. V. I. Vernadskoho.– Simferopol, 2005.– 108 s.

28. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922. См. также: Непомнящий А. А. «Возились с юбилеем Маркевича...»: как отмечали 70-летие крымоведа // Пространство и время.– 2017.– № 1(27).– С. 187–195.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922. Sm. takzhe: Nepomnyashchy A. A. «Vozilis' s iubileem Markevicha...»: kak otmechali 70-letie krymoveda // Prostranstvo i vremia.– 2017.– № 1(27).– S. 187–195.

29. Филоненко В. И. Крымские цыгане // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР.– 1930.– Т. 5.– С. 329–342.

Filonenko V. I. Krymskie tsygane // Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee AN SSSR.– 1930.– T. 5.– S. 329–342.

30. В указанное время в Симферополе уже ежегодно выходили «Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии» и «Известия Крымского педагогического института им.

М. В. Фрунзе». В. И. Филоненко в каждом номере этих журналов печатал свои интересные научные разработки.

V ukazannoe vremia v Simferopole uzhe ezhegodno vykhodili «Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhologii i etnografii» i «Izvestiia Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze». V. I. Filonenko v kazhdом nomere etikh zhurnalov pechatal svoi interesnye nauchnye razrabotki.

31. СПФАРАН, ф. 155, оп. 2, д. 717.

SPFARAN, f. 155, op. 2, d. 717.

32. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 279.

GARK, f. R-3864, op. 1, d. 279.

33. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922.

34. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 204.

GARK, f. R-3864, op. 1, d. 204.

35. Там же.

Tam zhe.

36. ГАРК, ф. Р-138, оп. 1, д. 10.

GARK, f. R-138, op. 1, d. 10.

37. Непомнящий А. А. Караимское книжное собрание Карай-битиклиги: история утраченной коллекции // Библиография и книговедение.– 2020.– № 5.– С. 125–135.

Nepomnyashchy A. A. Karaimskoe knizhnoe sobranie Karai-bitikligi: istoriia utrachennoi kollektcii // Bibliografiia i knigovedenie.– 2020.– № 5.– S. 125–135.

38. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 371.

GARK, f. R-3864, op. 1, d. 371.

39. ГАРК, ф. Р-3864, оп. 1, д. 107.

GARK, f. R-3864, op. 1, d. 107.

40. Там же.

Tam zhe.

41. Непомнящий А. А. Из истории подготовки Крымской экспедиции // Новейшая история России.– 2015.– № 2.– С. 142–151.

Nepomnyashchy A. A. Iz istorii podgotovki Krymskoi ekspeditsii // Noveishaia istoriia Rossii.– 2015.– № 2.– S. 142–151.

42. Филоненко В. Народы Крыма и их изучение // Валериану Викторовичу Лункевичу: сб., посвященный сорокалетию его научно-литературной деятельности, 1890–1930 / Крымский пед. ин-т им. М. В. Фрунзе; Ассоциация крымских научных обществ; ред. кол. Г. П. Вейсберг и др.– Симферополь, 1930.– С. 121–128.

Filonenko V. Narody Kryma i ikh izuchenie // Valerianu Viktorovichu Lunkevichu: sb., posviashchennyi sorokaletiiu ego nauchno-literaturnoi deiatel'nosti, 1890–1930 / Krymskii ped. in-t im. M. V. Frunze; Assotsiatsiia krymskikh nauchnykh obshchestv; red. kol. G. P. Veisberg i dr.– Simferopol', 1930.– S. 121–128.

43. Непомнящий А. А. Неизвестные проекты крымоведческих справочных изданий 30-х гг. XX в. // Библиография и книговедение.– 2016.– № 6.– С. 80–87.

Nepomnyashchy A. A. Neizvestnye proekty krymovedcheskikh spravochnykh izdaniy 30-kh gg. KhKh v. // Bibliografiia i knigovedenie.– 2016.– № 6.– S. 80–87.

44. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922.

45. Там же.

Tam zhe.

46. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.

Istoriia Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentakh i fotografiakh / Avt.-sost. A. A. Nepomnyashchy, A. S. Kravchuk.– Belgorod: Konstanta, 2018.– 352 s.

47. Непомнящий А. А. Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвестные страницы истории вуза // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федерал. ун-т им. В. И. Вернадского.* – Симферополь, 2020. – Вып. 25. – С. 691–703.

Nepomnyashchy A. A. Vostochnyi fakul'tet Krymskogo gosuniversiteta im. M. V. Frunze: neizvestnye stranitsy istorii vuza // *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii / Krymskii federal. un-t im. V. I. Vernadskogo.* – Simferopol', 2020. – Выр. 25. – С. 691–703.

48. Н. Б. Реакция в литературоведении // *Литература и марксизм.* – Москва, 1931. – Кн. 1. – С. 108–117.

N. B. Reaktsiia v literaturovedenii // *Literatura i marksizm.* – Moskva, 1931. – Кн. 1. – С. 108–117.

49. Орехова Л. А. Е. В. Петухов и его ученики: Б. Л. Недзельский // Е. В. Петухов (1863–1948): материалы к биографии / Сост. Л. М. Борисова. – Симферополь: Ариал, 2019. – С. 214–259.

Orekhova L. A. E. V. Petukhov i ego ucheniki: B. L. Nedzel'skii // E. V. Petukhov (1863–1948): materialy k biografii / Sost. L. M. Borisova. – Simferopol': Arial, 2019. – S. 214–259.

50. Н. Б. Реакция в литературоведении // *Литература и марксизм.* – 1931. – Кн. 1. – С. 108–117.

N. B. Reaktsiia v literaturovedenii // *Literatura i marksizm.* – 1931. – Кн. 1. – С. 108–117.

51. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, д. 923.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922, d. 923.

52. Там же.

Tam zhe.

53. Урсу Д. П. Новые архивные материалы по истории востоковедения в Крыму // *Востоковедный сборник / Таврический экологический ин-т.* – Симферополь, 2000. – Вып. 4. – С. 3–19.

Ursu D. P. Novye arkhivnye materialy po istorii vostokovedeniia v Krymu // *Vostokovednyi sbornik / Tavricheskii ekologicheskii in-t.* – Simferopol', 2000. – Выр. 4. – С. 3–19.

54. СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, д. 923.

SPFARAN, f. 1026, op. 3, d. 922, d. 923.

55. Урсу Д. П. Професори Таврійського університету (1918–1941): біографічні нариси / Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Симферополь, 2005. – 108 с.

Ursu D. P. Profesory Tavriiskoho universytetu (1918–1941): biohrafichni narysy / Tavriiskyi nats. un-t im. V. I. Vernadskoho. – Simferopol, 2005. – 108 s.

56. Непомнящий А. А. Научно-исследовательское общество изучения Крыма (1935–1937): провал проекта советской краеведческой организации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки.* – 2015. – Т. 1(67), № 1. – С. 28–37.

Nepomnyashchy A. A. Nauchno-issledovatel'skoe obshchestvo izucheniia Kryma (1935–1937): proval proekta sovetskoi kraevedcheskoi organizatsii // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.* – 2015. – Т. 1(67), № 1. – С. 28–37.

57. Находящийся в преклонном возрасте историк ошибочно восстановил в памяти время существования факультета и его название. Преобразование Крымского государственного университета имени М. В. Фрунзе в педагогический институт состоялось в 1925 году.

Nakhodiashchiisia v preklonnom vozraste istorik oshibochno vosstanovil v pamiati vremia sushchestvovaniia fakul'teta i ego nazvanie. Preobrazovanie Krymskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Frunze v pedagogicheskii institut sostoialos' v 1925 godu.

58. В. И. Филоненко путается в датах. Имеется в виду депортация крымско-татарского народа из Крыма 18 мая 1944 года.

V. I. Filonenko putatsia v datakh. Imeetsia v vidu deportatsiia krymsko-tatarskogo naroda iz Kryma 18 maia 1944 goda.

59. ЦГАМЛИУ, ф. 149, оп. 1, д. 183.

TsGAMLIU, f. 149, op. 1, d. 183.

Nepomnyashchy A. A. Professor Victor Filonenko: unknown biography pages: according to new documents from the archives of Moscow and St. Petersburg.

The biography of the prominent orientalist-Crimean scholar, university lecturer, later – university professor (since 1925 – Pedagogical Institute) Viktor Iosifovich Filonenko (1884–1977) based on the materials

*ПРОФЕССОР ВИКТОР ФИЛОНЕНКО: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ:
ПО НОВЫМ ДОКУМЕНТАМ АРХИВОВ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА*

of the State archive of the Russian Federation, associated with the history of the Eastern Faculty of the M. V. Frunze Crimean University, was restored. The information on the history of everyday life of the University (Pedagogical Institute) in Simferopol, identified in the epistolary heritage of V. I. Filonenko from various archives, substantially complement data from questionnaires completed by scientists and autobiographies written by him. The orientalist difficult path in life in 20–30 years of the twentieth century was investigated, the scientific heritage of V. I. Filonenko and his role in the life of the university were characterized, the scientific and personal contacts of the scientist, their influence on the life of the oriental faculty (department) were restored.

Keywords: V. I. Filonenko, M. V. Frunze Crimean University, M. V. Frunze Crimean Pedagogical Institute, oriental faculty, oriental department, history of the Crimean local history.